

Ганат Светлана Александровна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
К ПРИРОДООХРАННЫМ ТЕРРИТОРИЯМ**

**(на материале различных социально-возрастных категорий населения,
проживающего вблизи заповедников)**

19.00.05 - социальная психология

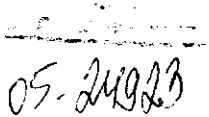
АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Работа выполнена на факультете социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета

Научный руководитель доктор психологических наук, профессор
Михаил Юрьевич Кондратьев

Официальные оппоненты доктор психологических наук
Сергей Дмитриевич Дерябо

кандидат психологических наук
Ирина Васильевна Ермакова

Ведущая организация Психологический институт РАО

Защита состоится 24 июня 2004 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К-850.013.01 при Московском городском психолого-педагогическом университете по адресу: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, 29.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского городского психолого-педагогического университета.

Автореферат разослан 21 мая 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета И.Ю. Кулагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Если говорить о непсихологических, а точнее, о социально-экономических и собственно биолого-экологических факторах, то одной из причин, позволяющих оценивать тему настоящего диссертационного исследования как очевидно актуальную, является тот факт, что развитие системы особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков, заказников и др.) представляет собой одно из наиболее приоритетных направлений экологической политики России. В то же время столь отчетливо обозначенная приоритетность подкрепляется тем, что, как показывает реальная практика природоохранной деятельности, на общем, в целом позитивном фоне субъективного отношения современных россиян к природным заповедникам и другим природоохранным территориям, местные жители, то есть, та категория населения России, которая проживает в непосредственной близости к заповедникам, относится и вообще к факту их существования, и к программам целенаправленной «развертки» их деятельности, мягко говоря, не однозначно, а порой и попросту враждебно.

Помимо этих двух обстоятельств, актуальность данного диссертационного исследования определяется еще и тем, что на сегодняшний день уровень развития психолого-экологического и эколого-психологического теоретического знания, практических наработок в области экологической психологии, а также объем и качество методического инструментария в этой сфере позволяют уже не декларативно, не с чисто идеологических, а с принципиально научных позиций эффективно решать задачу преодоления негативного субъективного отношения к заповедникам жителей близлежащих населенных пунктов.

Доказательством подобного вывода является в частности то, что за последние полтора десятка лет появился целый ряд психологических, социально-психологических и социолого-психологических исследований, в рамках которых зафиксирован ряд закономерностей, раскрывающих содержательную суть отношенческой активности личности в системе отношений «человек – природа» в связи с различными как собственно психологическими, так и социолого-демографическими характеристиками субъекта

(А.Н. Авдонян, А.И. Валитова, А.В. Варапутин, Н.Н. Вересов, К.Н. Горб, Е.В. Гришай, С.Д. Дерябо, В.В. Калита, С.Н. Карякина, Р.Б. Кашаев, Н.П. Колодяжная, Н.В. Кочетков, Д.С. Рыжевская, В.А. Сесин, Е.И. Чердымова, Г.В. Шейнис, Е.В. Цокало, В.А. Ясвин и др). Несмотря на то, что в том числе и перечисленные авторы показали отсутствие прямой зависимости реальной поступочно-отношенческой активности личности от уровня ее эрудиции в области природы и экологических проблем, не вызывает сомнения тот факт, что высокий уровень экологической культуры населения является наиболее мощным природоохранным фактором.

Понятно, что в этом плане вопросы, касающиеся субъективного отношения местного населения к природоохранной деятельности заповедников, оказываются одними из наиболее показательных в плане прояснения психологически-содержательного наполнения взаимоотношений в системе «человек – природа». В то же время именно эта проблематика, возможно, в силу своей социальной остроты, а порой и болезненности, оказалась отнесенной на периферию исследовательской практики и даже не столько в рамках социологии, сколько в рамках психологической и прежде всего социально-психологической науки, как раз и способной дать не просто констатационную картину сложившегося положения дел, а выработать объяснительно-рекомендательный алгоритм изменения устоявшейся ситуации. Настоящее диссертационное исследование по своим целям несомненно не претендует на глобальное решение такой задачи, но при этом является очевидно актуальным уже хотя бы потому, что содержательно работает на данное направление.

Цель исследования – изучение особенностей субъективного отношения к заповедникам жителей близлежащих к ним населенных пунктов.

Объект исследования – характер, направленность и психологически-содержательное наполнение субъективного отношения к заповедникам жителей близлежащих к ним населенных пунктов.

Предмет исследования – специфика субъективного отношения жителей к заповедникам близлежащих к ним населенных пунктов в зависимости от возрастных характеристик, уровня образования и половой принадлежности.

Гипотеза исследования.

В качестве основной гипотезы выступило предположение о том, что жители близлежащих к природоохранным территориям населенных пунктов, с точки зрения своего субъективного отношения к заповедникам, представляют собой относительно целостную и при этом своеобразную категорию населения. При этом, несмотря на не просто близкую, а в качественном плане единую картину отношенческой активности применительно к заповеднику, обследованная категория испытуемых на уровне подвыборок, дифференцированная по возрастным, половым, образовательным характеристикам, демонстрирует факт нетождественного содержательно-оценочного отношения к природоохранным территориям в целом и, прежде всего, к их сотрудникам.

Частные гипотезы исследования.

1. Сам факт проживания в непосредственной близости от природоохранных территорий определенного контингента населения позволяет говорить о нем как о своеобразной категории и при этом, прежде всего с точки зрения ее субъективного отношения к природе и близлежащему заповеднику. Сам факт определенного места жительства задает особый тип отношенческой активности к природе и режиму, в котором природное богатство используется вне зависимости от таких традиционно рассматриваемых социально-психологических дифференцирующих контингент переменных, как уровень образования, пол и возраст.

2. Такие факторы, как «возрастные характеристики», «половая принадлежность» и «уровень образования», в существенной степени задают характер и направленность субъективного отношения к природным заповедникам лиц, проживающих в непосредственной близости к ним.

3. Психологически-содержательное наполнение субъективного отношения к заповедникам жителей близлежащих населенных пунктов различно и в определенной мере зависит от их возрастных характеристик, половой принадлежности и уровня образования.

4. В рамках субъективного отношения жителей близлежащих населенных пунктов к заповеднику существенным фактором, во многом определяющим интенсивность и направленность отношенческой активности к природоохранным территориям в целом, является характер оценочного восприятия

ими сотрудников заповедника.

В соответствии с целью, объектом, предметом, основной и частными гипотезами исследования были сформулированы следующие задачи работы:

1. Провести теоретический анализ психологической и социолого-психологической литературы по проблематике субъективного отношения личности к природе и, в частности, к природоохранным территориям.

2. Спланировать и осуществить пролонгированное целенаправленное наблюдение за жизнедеятельностью различных категорий населения, проживающего в непосредственной близости к территориям, имеющим статус государственного природного заповедника.

3. Провести анализ имеющегося в области психологии экологического сознания методического инструментария и применительно к целям, предмету, объекту исследования подобрать адекватное методическое обеспечение, провести пилотажное исследование и адаптировать методику для решения экспериментальных задач и проверки справедливости выдвинутых гипотез диссертации.

4. Экспериментально проверить психологическую правомерность оценки жителей близлежащих к заповеднику населенных пунктов как относительно целостной, своеобразной категории населения с точки зрения их субъективного отношения к природоохранным территориям.

5. Осуществить экспериментальную проверку особенностей субъективного отношения к заповедникам жителей близлежащих населенных пунктов в зависимости от их возрастных характеристик, уровня образования и половой принадлежности.

6. Проанализировать характер оценочного восприятия жителями близлежащих к заповеднику населенных пунктов его сотрудников.

7. Разработать и сформулировать практико-ориентированные рекомендации в сфере оптимизации субъективного отношения жителей близлежащих к заповеднику населенных пунктов к природоохранным территориям.

Теоретико-методологические основы исследования.

В качестве теоретико-методологической базы исследования выступают принципы детерминизма, развития и гуманизма, что позволяет использовать в качестве основополагающе-поддерживающего фундамента работы

комплексный системный подход к анализу изучаемой психологической реальности.

В качестве теорий «среднего уровня» концептуальной базой исследования являются теория отношения личности (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, А.Г. Ковалев, А.Ф. Лазурский, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Франк, В.А. Ядов и др.), теория деятельностного опосредствования межличностных отношений в группах (А.В. Петровский и сотрудники), а в качестве «отраслевой теоретической платформы» выступают основные положения теоретико-экспериментальных исследований Н.В. Беляевой, А.И. Валитовой, К.Н. Горба, С.Д. Дерябо, В.В. Калиты, С.Н. Каряжиной, Н.П. Колодажной, Н.В. Кочеткова, Г.В. Шейнис, А.П. Сидельковского, С.А. Соколова, Е.И. Чердымовой, В.А. Ясвина и др.

Методы и методики исследования.

Для решения экспериментальных задач исследования и проверки справедливости выдвинутых как основной, так и частных гипотез была использована, помимо целенаправленного наблюдения, анализа документального материала, консультаций с компетентными лицами, опросная методика «Заповедные мифы». При этом изначально разработанная как исследовательская, данная методическая процедура на предварительном этапе работы путем классической стандартизации была переведена в разряд собственно диагностических.

Математическая обработка полученных результатов проводилась с помощью компьютерной программы «Excel».

Достоверность исследования обусловлена целым рядом факторов, таких как адекватность методолого-теоретического конструкта проблематик экспериментальному исследованию, содержательный анализ литературы по заявленной проблеме, адекватный задачам и гипотезам подбор методик, очевидная статистическая репрезентативность задействованной выборки, отвечающие содержанию психологической реальности способы статистической обработки полученной эмпирики.

Научная новизна и теоретическая значимость.

Впервые в собственно психологическом плане в качестве своеобразного контингента были задействованы жители близлежащих к заповеднику на-

селенных пунктов с целью изучения особенностей их субъективного отношения к природоохранным территориям. В связи с этим были выявлены зависимости и закономерности, принципиально по-новому раскрывающие в исследованной сфере значимость таких факторов, как «возрастные характеристики», «половая принадлежность» и «уровень образования» применительно к отношенческой активности личности в системе «человек-природа» и, прежде всего, к восприятию человеком природоохранных территорий.

В теоретическом плане полученные данные и результаты их интерпретации позволяют по-новому проанализировать характер процесса формирования «лично-отношенческой» позиции к природе современного россиянина, оценить и спрогнозировать в социально-психологическом плане перспективы целенаправленной работы по развитию экологической культуры в стране.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость исследования определяется прежде всего тем, что полученные экспериментальные данные позволяют ответить на ряд вопросов, без чего реальная эколого-просветительская деятельность не может быть обоснованно ни спланирована, ни тем более реализована. Выявленные в рамках диссертационного исследования закономерности, раскрывающие характер, направленность и содержательное наполнение субъективного отношения к природе такой своеобразной категории населения, как жители близлежащих к заповеднику населенных пунктов, позволяют в психологическом плане осознанно выстраивать как лично-развивающие, так и профилактико-коррекционные программы эколого-просветительского и эколого-поддерживающего характера. На основе полученных данных может быть разработана стратегия проведения мероприятий по повышению авторитета сотрудников заповедника, по улучшению отношения к заповедному режиму, заповеднику как к учреждению в глазах представителей различных в возрастном, половом и образовательном планах категорий населения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Особенности субъективного отношения к природным заповедникам постоянно проживающих в непосредственной близости к ним людей разного возраста, пола и уровня образования качественно схожи, и, таким

образом, в решающей степени сам факт места проживания задает особый тип их активности по отношению к близлежащей природоохранной территории.

2. Возраст, пол, уровень образования в существенной степени влияют на «знаковую» окрашенность и направленность субъективного отношения к заповеднику жителей близлежащих к нему населенных пунктов, а также на приоритетность содержательного наполнения – эмоциональная, познавательная, практическая или поступочная составляющие – этой отношенческой активности.

3. Характер оценочного восприятия сотрудников близлежащего заповедника местными жителями играет роль базово-определяющего основания их негативного отношения к этой природоохранной территории в целом.

Апробация результатов исследования.

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях ученого совета факультета социальной психологии МГППУ, на расширенных заседаниях кафедр теоретических основ социальной психологии и экологической психологии факультета социальной психологии МГППУ, на совещании Центра экологической политики России «Региональная экологическая политика: новые механизмы» (Воронеж, февраль, 2002 г.); на Международной школе-семинаре «Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты» (Трибуна-8: Киевский эколого-культурный центр охраны дикой природы Всемирной комиссии по охраняемым территориям МСОП (WSP/UNESCO), 27-30 мая 2002 г.); на конференции молодых ученых МГППУ «Проблемы психологии XXI века глазами молодых ученых» (2002 г.).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в программах курсов «Основы социальной психологии», «Социальная психология», «Зоопсихология», «Социобиология», «Экологическая психодиагностика», «Психология окружающей среды», «Основы устойчивого развития и охрана природы», «Экология человека и социальная экология», «Основы экологии», «Экология», «География и экология Москвы и Московской области», «Безопасность жизнедеятельности», «Методика преподавания ос-

нов безопасности жизнедеятельности», «Методика преподавания естествознания и экологического воспитания». Апробация и традиционное преподавание этих курсов осуществляется на факультете социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, а также в Учебно-педагогическом комплексе «Митино-18».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 198 наименований, из которых 18 на иностранных языках. Объем диссертации составляет 126 страниц. Диссертация иллюстрирована 10 рисунками и 8 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность темы исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, обосновываются теоретико-методологические основы, раскрываются научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, заявляются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации *«Психологические исследования по проблематике отношенческой активности личности в системе «человек – природа»*, представляя собой аналитический обзор специальной и, прежде всего, психологической и социально-психологической литературы по исследуемым вопросам, состоит из трех параграфов.

Первый из них является лапидарным описанием истории содержательного наполнения стержневой для настоящей диссертации категории «отношение».

В рамках отечественной психологии в современном его звучании понятие «отношение» впервые было задействовано еще в начале прошлого века и неразрывно связано с работами таких исследователей, как А.Ф. Лазурский, В.М. Бехтерев и С.Л. Франк. При этом в логике учения А.Ф. Лазурского «об экзопсихике» и концептуальных построений В.М. Бехтерева о «соотносительной деятельности» ключевым положением выступало представление о личности как об отражении двух неразрывно связанных друг с другом и в то же время самоценных сфер – органической и со-

циальной. В качестве не менее важной в этом плане выступает и позиция о несводимости отношения лишь к реакции на внешние стимулы в форме отражения «средового влияния», о необходимости учета такой функции, как преобразование среды. Совершенно очевидно, что именно подобная постановка вопроса позволила уже на том этапе развития психологии рассматривать личность, прежде всего, с точки зрения степени ее активности при взаимодействии с окружающей действительностью.

Следующей точкой качественного развития проблематики отношений следует считать труды М.Я. Басова и, особенно, В.Н. Мясищева, понимание которым психологически-содержательного наполнения категории «отношение» с полным основанием может рассматриваться как теоретическая основа современного звучания этого понятия и в общей, и в медицинской, и в социальной психологии. По мнению В.Н. Мясищева, именно «отношение» является системообразующим свойством личности, а значит, и определяющей ее характеристикой. При этом решающими координатами личностного бытия является система отношений, прежде всего, с людьми, формирующаяся в онтогенезе и в конкретно определенных социально-исторических, экономических и «бытовых» условиях. В этой логике отношения представляют собой преимущественно сознательную, основанную на опыте избирательную психологическую связь человека с различными сторонами объективной действительности, что выражается в его действиях, реакциях и переживаниях. Выступая в качестве структурообразующего компонента во взаимосвязи с другими психическими явлениями, процессами, свойствами и состояниями, отношение личности характеризуется уровнем активности, степенью соотношения рационального и иррационального, адекватного и неадекватного, сознательного и бессознательного, мерой устойчивости и неустойчивости, широты и узости, рациональностью и эмоциональной обусловленностью и т.д.

Несомненно, перечисление «узловых точек» содержательного развития проблематики отношений в отечественной психологии может быть продолжено упоминанием исследований А.Г. Ковалева, Б.Ф. Ломова, В.С. Мерлина, К.К. Платонова, В.А. Ядова, и, конечно, Б.Г. Ананьева – прямого продолжателя разработки подхода В.Н. Мясищева к пониманию природы отношений личности. В то же время наработки А.Ф. Лазурского,

В.М. Бехтерева, М.Я. Басова, В.Н. Мясищев остаются в качестве реальной теоретико-методологической базы исследовательских подходов не только перечисленных их последователей, но и понимания подавляющим большинством современных отечественных психологов содержательной сути категории «отношение» и специфики психологических проявлений этого феномена в различных областях психологической практики (С.Д. Дерябо, С.Н. Карякина, Н.П. Колодяжная, М.Ю. Кондратьев, Н.В. Кочетков, А.А. Кропик, В.Н. Куницына, В.А. Лабунская, В.И. Панферов, А.В. Петровский, Т.И. Скрипкина, Е.В. Цокало, Г.В. Шейнис, В.А. Ясвин и др.).

Во втором параграфе первой главы рассматриваются те современные исследования, которые могут быть условно объединены под названием «особенности субъективного отношения к природе в рамках психологического изучения экологического сознания». При этом понятие «субъективное отношение» выступает в качестве «видового» проявления феномена «отношение» и позволяет оценить как теоретические, так и экспериментальные работы в конкретной предметной сфере.

Анализ литературы показывает, что наиболее перспективными, во всяком случае на современном этапе, оказываются исследования, направленные на анализ содержательного наполнения отношенческой активности личности к природе. При этом не только направленность, но и интерпретационный алгоритм чуть ли не большинства разработок этого направления базируются на концептуальных выводах С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина о четырех базово-определяющих компонентах интенсивности субъективного отношения личности к природе и выстроенной на этой основе диагностической методики «Натурафил».

Целый ряд исследований (С.Д. Дерябо, Н.П. Колодяжная, Н.В. Кочетков, Е.И. Чердымова, Е.В. Цокало, В.А. Ясвин и др.) ориентированы на то, чтобы получить ответ на вопрос: какая из составляющих (эмоциональная, поступочная, познавательная или практическая) оказывается определяющей характер субъективного отношения к различным природным объектам и экологическим проблемам, находящихся на разных этапах онтогенетического развития, имеющих различную профессиональную принадлеж-

ность, по-разному характеризующихся с точки зрения других социально-половозрастных особенностей индивидов. Следует отметить, что и психологические рекомендации в области коррекции, поддержки и сопровождения этих людей в настоящее время формулируются с акцентом на то, какая из перечисленных четырех составляющих отношенческой активности оказывается в наиболее «угнетенном» состоянии.

Особый интерес в логике настоящей диссертации представляют собой исследования, касающиеся непосредственно более узкой, чем в целом, вопрос субъективного отношения личности к природе, проблемы субъективного отношения к природоохранным территориям.

При этом анализ специальной литературы психологического и социолого-психологического характера, особенно относящиеся ко второй половине 90-х годов XX века и начала XXI века (А.Н. Авдонин, Р.Б. Кашаев, Д.С. Рыжневская, С.Э. Попова, И.А. Сосунова и др.), позволяет прийти к ряду выводов: 1) чем дальше живут люди от территории заповедника, тем позитивнее у них к нему отношение; 2) экологические проблемы в списке 15 основных проблем в 1993 году занимали шестое место, а к 1997 году – уже девятое (падение их значимости в сознании россиян, по-видимому, связано с нарастающей болезненной остротой чувства неудовлетворенности первоочередных, по сути дела витальных, потребностей человека); 3) примерно 40% опрошенных отмечают прямую связь социальной напряженности с фактом неблагоприятной экологической ситуации в их регионах (лишь примерно 10% эту связь отрицают).

Выводы психологических и социолого-психологических исследований подтверждаются результатами массовых опросов населения. Так, в частности, К.Н. Горб, О.В. Бакин, Р.М. Габайдуллин и В.Б. Иванов показали, что достаточно большое число местного населения желает ликвидации заповедника, подавляющее большинство местных жителей считает, что традиционные формы природопользования не являются для него губительными, а существенно больше половины, несмотря на прямые запреты и достаточно жесткие санкции, продолжают нарушать режим заповедных территорий, постоянно вступая в открытые конфликты с их сотрудниками.

Таким образом, накопленный в предшествующих настоящей диссер-

тации экспериментальных исследованиях материал диктовал необходимость более детального и, главное, психологически аргументированного анализа особенностей оценочного отношения к природоохранным территориям местных жителей. Выбор методического инструментария, позволяющего обеспечить решение этой задачи, выступал на первый план.

Именно решению этой проблемы и посвящен третий параграф первой главы, в котором, с одной стороны, осуществлена сравнительно-сопоставительная оценка наиболее распространенных методических процедур используемых в области исследования экологического сознания, а с другой, обоснован выбор методики «Заповедные мифы» как наиболее адекватного обеспечения экспериментальной программы при условии превращения путем классической стандартизации данной процедуры в диагностическое средство.

Специальный анализ показал, что задействованные в данной сфере методики и методические процедуры могут быть дифференцированы, исходя из ответов на три последовательных вопроса: а) с диагностической или с исследовательской методикой мы имеем дело?; б) каковы ограничения данной методической процедуры в «контингентном плане»?; в) каково содержательное наполнение тех собственно психологических проблем, которые с помощью данной методики могут быть подвергнуты изучению?

Осуществленная оценка того методического арсенала, который традиционно задействован в области изучения экологического сознания, позволила прийти к заключению о том, что наиболее адекватной для достижения целей, решения задач и проверки справедливости гипотез, сформулированных в рамках настоящего исследования, является методика «Заповедные мифы», которая при этом требует специальной доработки по переводу ее из категории исследовательских процедур в собственно диагностическую методику.

Итак, проведенный аналитический обзор психологической и социально-психологической литературы, посвященной вопросам субъективного отношения личности к природе в целом и к природоохранным территориям, в частности, позволил прийти к выводу о том, что данная проблематика, несмотря на свою очевидную актуальность и на то, что в последние годы при-

влекла пристальное внимание психологов, не может однозначно рассматриваться как до конца проясненная психологическая реальность. Целый ряд вопросов, имеющих к ней прямое отношение, явно не до конца проработан. К ним, в частности, относится характер, направленность и психологически-содержательное наполнение субъективного отношения к заповедникам различных категорий жителей близлежащих населенных пунктов. По сути дела именно в связи с этим и была выбрана тема настоящей диссертационной работы, программа экспериментальной части которой, а также изложение и обсуждение результатов содержится во второй главе диссертации *«Экспериментальная программа и обсуждение результатов исследования характера субъективного отношения к заповедникам жителей близлежащих населенных пунктов»*.

Первый параграф данной главы по своей содержательной сути представляет собой программу экспериментального исследования, в рамках которой осуществлена постановка проблемы, сформулированы гипотезы, обоснована адекватность и дано описание методического инструментария, с психологической и социально-психологических позиций охарактеризован контингент испытуемых и описаны этапы организации работы.

Что касается второго, третьего, четвертого и пятого параграфов данной главы, то изложение и обсуждение полученных в ходе исследования эмпирических данных выстроено в логике последовательной проверки справедливости всех частных гипотез-следствий.

Так, во втором параграфе второй главы представлены материалы, позволяющие проверить справедливость предположения о том, что уже сам факт проживания вблизи природных заповедников, с точки зрения субъективного отношения к ним этой категории населения, позволяет говорить об этом контингенте как о своеобразной категории. Полученные результаты в целом подтвердили выдвинутое предположение и продемонстрировали, что вне зависимости от того, вблизи какого конкретно природного заповедника (различные климатические условия, различные сроки существования, различный кадровый состав и количественное наполнение штатного расписания) проживают люди, качественно они относятся к нему примерно одинаково, демонстрируя не просто сопоставимую, а откровенную близкую количе-

ственную выраженность интегрального показателя степени интенсивности отношенческой активности к конкретной природоохранной территории. Для оценки правомерности рассмотрения всей экспериментальной выборки как целостной, было дополнительно осуществлено сопоставление полученных эмпирических данных с учетом такой переменной, как возраст. Было показано, что школьники, живущие рядом со всеми задействованными в эксперименте заповедниками, демонстрируют качественно сравнимую степень отношенческой активности к природоохранной территории, подобная же картина характеризует ситуацию применительно и к двум другим возрастным категориям испытуемых (20-35 лет и старше 35 лет). Что касается выявленных артефактов, то их наличие объясняется очевидной спецификой целенаправленно созданных «местных» условий и скорее может быть использовано не столько для прояснения общих закономерностей, характеризующих отношенческую активность испытуемых, сколько для «рекомендательного» использования по повышению эффективности эколого-просветительской и эколого-организационной работы в других заповедниках. Так, зафиксированный факт повышенного уровня интенсивности субъективного отношения к природным заповедникам школьников, проживающих вблизи Катунского заповедника, по сравнению с субъективным отношением их сверстников, проживающих рядом с Костомукшским и Лапландским ($p \leq 0,05$), связан с тем обстоятельством, что эти подростки в течение предшествующего опросу каникулярного времени официально привлекались к природоохранной деятельности на территории заповедника. Что касается Сихоте-Алинского заповедника, то явно повышенная интенсивность субъективного отношения проживающего рядом с ним населения к данной природоохранной территории ($p \leq 0,05$) связана с тем, что, в отличие от других обследованных заповедников, именно этот является напрямую обеспечивающим профессиональную занятость, по сути дела, всех близлежащих населенных пунктов. Таким образом, была доказана возможность в ходе дальнейшего рассмотрения особенностей характера интенсивности субъективного отношения различных категорий испытуемых к заповеднику уже не учитывать переменную «принадлежность к конкретному заповеднику» как фактор, имеющий принципиальное значение.

В связи с этим, в третьем параграфе второй главы изложены и проин-

05-21923
терпретированы эмпирические материалы, позволяющие проверить справедливость предположения о том, что такие факторы, как возраст, пол и уровень образования в существенной степени определяют уровень интенсивности субъективного отношения людей, живущих вблизи заповедника, к последнему.

Оказалось, что интегральный показатель интенсивности субъективного отношения к заповедникам у всех возрастных категорий находится в пределах средних значений и не позволяет однозначно говорить о качественных различиях по рассматриваемому показателю между школьниками, испытуемыми в возрасте 20-35 лет и старше 35 лет (по Т-балльной шкале 56, 57, 53 балла соответственно). В то же время достаточно интересными являются результаты, иллюстрирующие ярко выраженную динамику характера субъективного отношения подростков к заповедникам в рамках непосредственно школьного возраста. Разбивка школьной выборки на две категории (10-14 и 15-18 лет) позволяет увидеть качественные различия в позициях этих двух возрастных «слоев»: старшие подростки демонстрируют отношенческую активность на уровне средних значений, младшие – на грани средних и высоких (по Т-балльной шкале 50 и 57 баллов соответственно; $p \leq 0,05$).

Что касается фактора половой принадлежности, то наблюдается достаточно выраженная тенденция, характеризующая большую отношенческую активность женщин, по сравнению с аналогичным показателем, отражающим позицию мужчин (по Т-балльной шкале 57 и 51 баллов соответственно).

Если как основную переменную учитывать уровень образования, то в этой логике в эксперименте участвовали четыре категории испытуемых: школьники, то есть «не имеющие среднего образования»; «имеющие среднее общее образование»; «имеющие среднее профессиональное образование»; «имеющие высшее образование». Цифровые показатели, характеризующие интенсивность субъективного отношения к заповеднику этих четырех категорий испытуемых, следующие: 56, 52, 54, 58 Т-баллов соответственно. Несмотря на то, что, на первый взгляд, какая-либо тенденция здесь не прослеживается, при содержательно-психологическом анализе данного цифрового материала можно выявить пусть не особо ярко выраженную, но имеющую место зависимость: «чем выше уровень образования, тем выше отношенче-

ская активность». Объяснение факта достаточно высокого, хоть и в пределах средних значений, показателя отношенческой активности школьников в том, что он, скорее всего, определяется не уровнем образования, а тем, что возрастной фактор в данном случае является более мощным, чем образовательный. Таким образом, в этом параграфе наглядно продемонстрирована значимость применительно к особенностям субъективного отношения к заповеднику жителей близлежащих населенных пунктов таких факторов, как возраст, половая принадлежность и уровень образования.

В четвертом параграфе второй главы представлена эмпирика и результаты ее содержательного обсуждения, позволяющие, не ограничиваясь анализом интегральных показателей субъективного отношения к заповеднику жителей близлежащих к нему населенных пунктов, рассмотреть специфику психологически-содержательного наполнения этой отношенческой активности в зависимости от возрастных характеристик, половой принадлежности и уровня образования испытуемых. Другими словами, основной акцент в рамках данного раздела диссертации был сделан на то, чтобы определить, какой из отношенческих компонентов – эмоциональный, познавательный, практический или поступочный – оказывается базово-определяющим интенсивность субъективного отношения к заповеднику каждой из обследованных категорий испытуемых.

Анализ полученных данных с учетом такого фактора, как возраст, позволил выявить превалирующую для основной части испытуемых тенденцию, отражающую характер субъективного отношения к заповеднику: «эмоциональный > практический > познавательный > поступочный». При этом выраженность данной закономерности для каждой из категорий испытуемых различна: в одних случаях она выступает в качестве лишь тенденции, а в других определяется четко видимой значимостью. Своеобразным артефактом здесь выступают показатели испытуемых в возрасте 20-35 лет: во-первых, ярко выраженный по сути дела по всем составляющим высокий уровень интенсивности отношенческой активности; во-вторых, базово-определяющим является не эмоциональный, а познавательный компонент.

В результате интерпретации полученных данных были выстроены «цепочки покомпонентной выраженности субъективного отношения к запо-

веднику» в логике от большего к меньшему:

- эмоциональная составляющая: младшие подростки $\geq$ взрослые моложе 35 > старшие подростки > взрослые старше 35 лет;
- познавательная составляющая: взрослые моложе 35 лет > младшие подростки > старшие подростки $\geq$ взрослые старше 35 лет;
- практическая составляющая: взрослые моложе 35 лет > младшие подростки > старшие подростки $\geq$ взрослые старше 35 лет;
- поступочная составляющая: взрослые моложе 35 лет > младшие подростки > старшие подростки > взрослые старше 35 лет.

Таким образом, однозначно прослеживаются два «провала» интенсивности субъективного отношения к заповеднику, напрямую связанные с двумя возрастными категориями испытуемых, и два, если так можно выразиться, «всплеска» интенсивности субъективного отношения к природоохранной территории, при этом не менее, а, возможно, и более жестко связанные именно с возрастными характеристиками обследованных. В первом случае это старшие подростки и люди старше 35 лет, а во втором – младшие подростки и взрослые в возрасте 20-35 лет.

Анализ полученных данных с учетом такого фактора, как «половая принадлежность» показал, что количественные данные, продемонстрированные женщинами, во всех случаях (хоть и не на уровне статистической значимости) превышают аналогичные показатели, продемонстрированные мужчинами. При этом покомпонентный профиль содержательного наполнения субъективного отношения к заповеднику у женщин и у мужчин исследованной категории населения в качественном плане идентичен.

Анализ полученных данных с учетом такого фактора, как «уровень образования» позволил выявить наиболее слабую выраженность поступочного компонента по сравнению с другими составляющими в профилях всех без исключения категорий испытуемых. Другими словами, и здесь подтверждается тот факт, который был зафиксирован при учете двух других переменных – «возраст» и «половая принадлежность»: готовность расходувать свой и временной, и материальный ресурс не с чисто прагматико-эгоистических позиций, а в логике «для всех», выражена в меньшей степени, чем в сфере любой другой «компонентной формы» отношенческой активности. Помимо это-

го, представляют интерес данные, показывающие, что содержательное наполнение отношенческой активности «не имеющих среднего образования» и «имеющих среднее образование» качественно несхожи с профилями, характеризующими «содержательно-покомпонентный расклад» субъективного отношения к заповедникам двух других категорий испытуемых – «имеющие среднее профессиональное образование» и «имеющие высшее образование»: «эмоциональный > практический > познавательный ≥ поступочный» – в первом случае и «практический > познавательный = эмоциональный > поступочный» – во втором.

В пятом, заключительном параграфе второй главы, излагаются и обсуждаются материалы, позволяющие понять специфику субъективного отношения задействованных в обследовании испытуемых к сотрудникам близлежащего заповедника. При этом прежде всего следует заметить, что ни по одной из рассмотренных категорий испытуемых не были получены показатели, характеризующие отношенческую активность в этой сфере и превышающие средние значения (разброс в системе Т-шкальных баллов от 33 до 55). Подчеркнем, что подобная картина относительно низких значений характеризует в рамках исследования лишь эту единственную сферу – систему отношений «живущие вблизи заповедника – сотрудники заповедника».

При сопоставлении данных, полученных в ходе обследования разновозрастных категорий испытуемых в континууме «позитив-негатив», возрастные категории в данном случае распределяются в следующем порядке «школьники – взрослые 20-35 лет – взрослые старше 35 лет». При этом, если показатели школьников и взрослых моложе 35 лет относятся к зоне средних значений (по Т-балльной шкале 54 и 43 соответственно), то показатель взрослых старше 35 лет откровенно низкий (37 Т-баллов). Дополнительно отметим, что данная тенденция – «чем старше испытуемые, тем показатель более негативен» – сохраняет свою силу и в рамках школьного возраста: школьники 10-14 лет отчетливо более позитивно относятся к сотрудникам заповедника, по сравнению с учащимися в возрасте 15-18 лет (по Т-балльной шкале 55 и 47 баллов соответственно).

Помимо этого, анализ эмпирических данных позволяет сделать вывод о том, что в логике сравнения «женщины-мужчины» показатели первых ка-

чественно превышают аналогичные показатели вторых ($p \leq 0,05$). Так, если показатели женщин находятся в пределах средних значений, то показатели мужчин относятся к зоне низких.

Что касается испытуемых различного уровня образования, то здесь, если не учитывать возраст и половую принадлежность, результаты по четырем категориям (не имеющие среднего образования, со средним образованием, со средним профессиональным образованием, с высшим образованием) следующие: представители последних трех категорий демонстрируют примерно одну и ту же степень интенсивности отношенческой активности к сотрудникам заповедника (все три показателя оказываются в зоне низких значений – по Т-балльной шкале 39, 37, 40 баллов соответственно), а интенсивность субъективного отношения школьников, живущих вблизи заповедников, к сотрудникам этих учреждений в цифровом плане выражается 54 Т-баллами. При этом наиболее интересным моментом является не столько то, что люди старше 35 более позитивно относятся к сотрудникам заповедника, чем, например, их «соседи по природоохранной территории» моложе 35 лет, а то, что основной, если так можно выразиться, «вклад» в этот цифровой показатель интенсивности субъективного отношения вносят именно мужчины зрелого возраста с высшим образованием.

В данном разделе у нас появилась возможность провести сравнение по схеме, предусматривающей хотя бы «локально-точечный» учет профессиональной принадлежности испытуемых, а именно: по схеме «учителя – все остальные взрослые». Полученные результаты, на первый взгляд, могут показаться неожиданными: показатель уровня позитивного отношения к сотрудникам заповедника со стороны учителей оказался по сути дела «ниже низшего» (33 балла по Т-шкале), в то время как аналогичный показатель для категории «все остальные взрослые» равен 49 и находится в пределах средних значений ($p \leq 0,05$). Следует отметить прежде всего то, что такой «отношенческий объект» как «сотрудники заповедника», не только не является базово-определяющим фактором для жителей близлежащих населенных пунктов в их позитивном отношении к заповедным территориям, но и выступает в качестве разрушающего «раздражителя», снижающего общий положительный настрой и ослабляющего «готовность к принятию» самого факта суще-

ствования вблизи с постоянным местом проживания природоохранной территории.

Выводы:

1. Характер субъективного отношения к заповедным территориям жителей близлежащих населенных пунктов определяется прежде всего самим фактом их места проживания в существенно большей степени, чем такие социально значимые критерии, как возрастные характеристики, половая принадлежность и уровень образования. Таким образом, данную категорию населения можно рассматривать (во всяком случае в сфере ее отношенческой активности к природоохранным категориям) как своеобразную, а следовательно, и относительно целостную.

2. Несмотря на факт относительной целостности такой категории населения, как жители близлежащих к заповеднику населенных пунктов, возраст, пол, уровень образования в существенной мере влияют на специфику оценочного восприятия и уровень отношенческой активности к природным заповедникам.

В возрастном плане вырисовывается следующая картина: старшие подростки и наиболее «возрастные» испытуемые (старше 35 лет) демонстрируют явно меньшую отношенческую активность, чем младшие подростки и люди в возрасте 20-35 лет.

Женщины в отношенческом плане заметно более позитивно «развернуты» к заповеднику, чем мужчины.

Что касается такого фактора, как «уровень образования», то он также значимо влияет на интенсивность субъективного отношения жителей близлежащих населенных пунктов к заповеднику: при общей тенденции «чем выше уровень образования, тем выше уровень отношенческой активности» именно и только категория «имеющие высшее образование» характеризуется качественно высоким уровнем этой активности.

3. Характер психологически-содержательного наполнения отношенческой активности к заповеднику жителей близлежащих населенных пунктов во многом зависит от их возрастных, половых и «образовательных» характеристик. При этом отчетливо выраженной картиной «покомпонентного» наполнения субъективного отношения испытуемых к заповеднику является

схема, согласно которой «поступочная составляющая» по сравнению со всеми другими – эмоциональной, познавательной, практической – у всех категорий испытуемых выражена в качественно более слабой степени.

Существует специфика степени выраженности психологических составляющих субъективного отношения к заповеднику у разновозрастных категорий испытуемых: эмоциональная составляющая – «младшие подростки $\geq$ взрослые моложе 35 > старшие подростки > взрослые старше 35 лет»; познавательная составляющая – «взрослые моложе 35 лет > младшие подростки > старшие подростки $\geq$ взрослые старше 35 лет»; практическая составляющая – «взрослые моложе 35 лет > младшие подростки > старшие подростки $\geq$ взрослые старше 35 лет»; поступочная составляющая – «взрослые моложе 35 лет > младшие подростки > старшие подростки > взрослые старше 35 лет».

Содержательное наполнение отношенческой активности первых двух «образовательных» категорий испытуемых («не имеющие среднего образования» и «имеющие среднее образование») качественно несхожи с профилями, характеризующими содержательно-покомпонентный «расклад» субъективного отношения к заповеднику двух других категорий испытуемых («имеющие среднее профессиональное образование» и «имеющие высшее образование»): «эмоциональный > практический > познавательный $\geq$ поступочный» и «практический > познавательный = эмоциональный > поступочный».

У женщин и у мужчин общий «покомпонентный профиль» и выраженность содержательного наполнения субъективного отношения к заповеднику откровенно схожи. Таким образом, в логике «покомпонентного анализа» характера интенсивности субъективного отношения к заповедникам жителей близлежащих населенных пунктов фактор «половая принадлежность» по сравнению с факторами «возрастные характеристики» и «уровень образования», менее значим.

4. Оценочная окрашенность системы отношений «жители близлежащих к заповеднику населенных пунктов – сотрудники заповедника» не только не выступает в качестве фактора, базово-поддерживающего позитивную отношенческую активность испытуемых, направленную на природный заповедник, но и играет роль эмоционально-раздражающего фактора, препятст-

вующего формированию общего положительного настроения по поводу самого факта существования рядом расположенной природоохранной территории, и ее реального функционирования.

На базе полученных в ходе исследования эмпирических данных, результатов их интерпретации, а также обобщающих эти результаты выводов, сформулирован блок практико-ориентированных рекомендаций по оптимизации эколого-просветительской деятельности с населением в близлежащих к государственным природным заповедникам территориях.

Публикации автора, отражающие основное содержание исследования:

1. Особенности экологического сознания студентов педагогических колледжей // Сборник научных работ преподавателей педагогических колледжей г. Москвы. – М.: МКО, 2000. – С. 204-205.
2. Психологическое исследование отношения населения России к заповедникам // Объединенный научный журнал. – 2002. - № 20. – с. 4 – 7.
3. Основные категории охраняемых природных территорий // Объединенный научный журнал. – 2002. - № 21. – с. 55 – 58.
4. Категория «отношение» в трудах А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева // Объединенный научный журнал. – 2002. - № 32. – с. 12 – 15.
5. Психологические особенности отношения населения к охраняемым природным территориям // Проблемы психологии XXI века глазами молодых ученых. Сборник тезисов. – М.: Элларода, 2002. – с. 26-28.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 21.05.04

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5

Печать авторефератов (095) 730-47-74,

778-45-60 (сотовый)